

— Конечно, я знаю это, — предложил Се Бинмянь. — Если мы занимаемся индивидуальным наставничеством, то, наверное, должны жить вместе. Это будет более подходящим.

Ся Цинцы сохранял холодное выражение лица:

— Не так уж важно в этот день.

— Спросим мнение одноклассников. Учитель Чжан решит.

На самом деле он меньше всего хотел спрашивать мнение одноклассников. Обычно все хотят выбрать сами, чтобы быть с теми, с кем у них хорошие отношения. Но в классе у него не было близких друзей.

С Тан Юанем у него были неплохие отношения, но у того были более близкие друзья, и он бы не выбрал его.

Что еще важнее, если Се Бинмянь захочет жить с ним, он не сможет отказаться.

— Хорошо, как скажешь, — сказал Се Бинмянь, с легкой улыбкой на губах. — Староста, если будем тянуть жребий, как ты думаешь, есть ли шанс, что мы окажемся вместе?

— Лучше бы не было, — без эмоций бросил Ся Цинцы эти четыре слова, взял таблицы и поднялся наверх.

Ся Цинцы вернулся в класс, собираясь положить таблицы и пойти поесть. Еще не дойдя до последнего ряда, он увидел на столе коробку с едой.

Коробка была квадратной, рис внутри был в форме сердца, сама коробка розового цвета, и все блюда внутри тоже были в форме сердца, включая яйцо.

Розовый, желтый и зеленый — странное сочетание цветов. В классе никого не было, и неизвестно, кто оставил это.

Как уродливо.

Ся Цинцы поднял коробку, под ней была записка, на которой был нарисован неровный сердечек.

Он осмотрел коробку, она была еще теплой. Возможно, ее только что принесли.

Выбросить было бы расточительно, но и брать чужое тоже нельзя. Может быть, тот, кто оставил это, сейчас наблюдает за ним.

Ся Цинцы подумал об этом и почувствовал что-то. Он посмотрел на заднюю дверь класса, но там было пусто.

За дверью прятались Е Ци, Мэн Фэйюй и Се Бинмянь:

— ...

Е Ци прислонился к стене, чуть не обнаружив себя. Он нервничал, ущипнул Мэн Фэйюя и тихо прошептал:

— Староста точно не возьмет. Он уже знает, что это от Второго брата. Наверное, как утром,

положит на учительский стол.

Мэн Фэйюй отмахнулся от руки Е Ци и прямо сказал:

— Коробка, которую выбрал Второй брат, ужасно уродливая. Я бы тоже не взял, даже аппетита не вызывает.

— Заткнись, — сказал Се Бинмянь, наблюдая, как юноша берет записку. На мгновение ему показалось, что тот замедлился, и в его глазах было что-то новое.

— Он знает, что это от меня, и не отказался сразу, — спокойно сказал Се Бинмянь. — Может быть, есть шанс.

Е Ци промолчал. Откуда у тебя такая уверенность?

Мэн Фэйюй хотел что-то сказать, но остановился:

— Он просто не хочет тебя слишком сильно унижить.

Встретившись взглядом со Вторым братом, Мэн Фэйюй быстро сделал жест, будто застегивает молнию, и больше не смотрел на его выражение лица.

— Второй брат, продолжай наблюдать. Мы пойдем поедим. Если он выбросит, не расстраивайся. Староста мог бы просто швырнуть это тебе в лицо.

Сказав это, Мэн Фэйюй быстро утащил Е Ци. Если бы они задержались еще на секунду, могли бы получить по голове.

На последнем ряду Се Бинмянь увидел, как юноша взял коробку. Он отошел в сторону и ждал, пока тот уйдет, чтобы незаметно последовать за ним.

Неужели он выбрасывает это там, где я не увижу?

Он шел за Ся Цинцы, держась на расстоянии. Он заметил, что Ся Цинцы, когда шел, был не так сосредоточен, как во время учебы. Он часто отвлекался, думая о чем-то.

Он следовал за Ся Цинцы до школьной лавки. Рядом с лавкой были заброшенные старые здания, которые еще не успели отремонтировать. Возможно, через несколько лет их снесут.

Там был небольшой лес. Он увидел, как юноша подошел к углу старого здания, присел и протянул руку.

Солнечный свет падал на Ся Цинцы, его лицо стало неожиданно мягче, а взгляд — почти нежным. Он что-то тихо сказал, и из старого здания медленно вышли два маленьких пушистых существа.

Это были два худеньких котенка, вероятно, им еще не было трех месяцев, хотя, возможно, уже было, но из-за недоедания они выглядели меньше.

Се Бинмянь взглянул на них и с отвращением отвел взгляд. Две уродливые твари.

Котята обнюхали пальцы Ся Цинцы, казалось, они были очень голодны и даже лизнули его палец.

Взгляд Се Бинмяня медленно перешел на уши Ся Цинцы. Он был удивлен — уши покраснели.

Это из-за того, что они проявили к нему ласку, и ему стало неловко?

Он увидел, как Ся Цинцы медленно убрал руку, открыл коробку и разделил курицу и рис на маленькие порции, промыл их водой и дал двум уродливым тварям.

Юноша присел на корточки, внимательно наблюдая, как котята едят. Его губы слегка изогнулись в улыбке, он осторожно погладил голову котенка.

Котенок не реагировал, и Ся Цинцы погладил его еще раз, прежде чем убрать руку.

Се Бинмянь стоял на месте. Ся Цинцы смотрел на котов с такой нежностью, что он чувствовал себя хуже этих двух уродливых тварей.

Его взгляд упал на котят, выражение лица оставалось нейтральным, но в глазах была глубина.

Ся Цинцы убрал руку от котенка и почувствовал что-то. Он оглянулся, но вокруг никого не было. Взгляд, который он почувствовал, казалось, был лишь его воображением.

Покормив котов, он пошел в столовую, а затем вернулся в класс. На столе снова была бутылка молока «Ван-Ван».

Маленький красный человечек с вращающимися глазами и широкой улыбкой.

Ся Цинцы сел на свое место и, держа бутылку, спросил Се Бинмяня:

— Это мне?

Се Бинмянь, который уже готовился что-то сказать, промолчал:

— ...

— Староста, как ты догадался, что это от меня?

Ся Цинцы взглянул на мусорное ведро, где лежала пустая бутылка от молока «Ван-Ван». Кто-то купил целую упаковку, выпил одну бутылку, и, вероятно, еще две лежали в ящике стола.

В прошлый раз Се Бинмянь тоже купил ему молоко «Ван-Ван», но он не любил сладкое и не понимал, что тот задумал, поэтому вернул бутылку на его стол.

— В будущем не покупай мне ничего. Мне это не нужно.

— Староста, я не покупаю тебе это, потому что тебе нужно, — слегка наклонил голову Се Бинмянь, улыбаясь. — Я просто хочу быть добрым к тебе.

— Я просто хочу быть добрым к тебе.

Если бы это сказал кто-то другой, он бы, возможно, удивился, но так как это был Се Бинмянь, он просто принял это к сведению.

Ся Цинцы без выражения лица привел в порядок свои вещи:

— Если действительно хочешь быть добрым ко мне, попробуй улучшить свои оценки.

Лучше бы он поскорее закончил наставничество, это было бы настоящей заботой.

Е Ци и Мэн Фэйюй на переднем ряду промолчали.

Юй Вань тоже услышала и усмехнулась, глядя на Се Бинмяня с выражением «сам виноват».

— Староста, ты действительно... — Се Бинмянь, подперев голову рукой, тихо рассмеялся, его черные глаза сузились. — Я понял, я буду хорошо учиться.

— Хорошо учиться — это хорошо, но мне все еще нужно, чтобы ты объяснял мне задачи.

Ся Цинцы взглянул на него. Уже сложившуюся ситуацию нельзя изменить, лучше поскорее закончить. Он кивнул. Хотя он не высоко ценил умственные способности Се Бинмяня, но объяснять задачи он будет старательно.

Из-за общественной практики в классе царило волнение. Оно продолжалось до конца уроков, все обсуждали, как распределяться по группам и комнатам. В итоге он, как староста, остался последним, и когда спускался, было уже поздно.

— Староста, до завтра.

— Староста, до завтра.

— Староста, до завтра.

Се Бинмянь и его компания ушли. Ся Цинцы пошел к навесу для парковки, где уже почти никого не было. Он направился к своему велосипеду в дальнем углу и увидел знакомую фигуру.

Человек был ему знаком, раньше они вместе ходили в школу и домой, провели вместе больше десяти лет. Это был Чэнь Син.

Чэнь Син услышал шум и тоже увидел его. Их взгляды встретились, но оба быстро отвели глаза, делая вид, что не знают друг друга.

Ся Цинцы вывел свой велосипед, Чэнь Син тоже. Они выехали из школы в одном направлении, так как жили недалеко друг от друга.

Ся Цинцы ехал впереди, проехал светофор, а Чэнь Син следовал за ним на небольшом расстоянии.

<http://bllate.org/book/16896/1566671>